

УДК 001.95

КВАЗИНАУКА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Мальчуков П.И, студент гр. ИТм-201, I курс

Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

С возникновением и распространением научных знаний, демонстрацией наукой своей практической и спасительной мощи научные знания начинают занимать центральное положение в жизни общества. Вследствие этого огромный массив знаний, не входящих в структуру научного знания, начинает осмысливаться в своей соотнесенности с наукой. Уже Аристотель разделяет знания на три большие группы: научные (теоретические), практические и творческие. В аристотелевской интерпретации собственно научные знания отвечают основной цели научной деятельности – познанию ради познания, поиску истины ради самой истины. В таком случае практические знания, предназначенные для использования в деятельности, и творческие, направленные на создание прекрасного, являются вненаучными.

В настоящее время к вненаучному знанию, кроме практических и творческих, относятся многочисленные религиозные, мифологические, обыденные знания. Вненаучные знания имеют собственную основу, специфическую аксиологическую значимость, существенно отличающуюся от научных знаний. Вненаучные знания часто демонстрируют индифферентное отношение к науке, декларируют свою незаинтересованность в получении статуса науки. В частности, искусство в своем самоопределении заявляет, что оно не является наукой и имеет свои гносеологические особенности, отличные от научного познания. Религия также преподносит себя как вненаучное знание и даже в случае осмысления специфики своего познания как более значимого, чем научное, декларирует свой ненаучный статус.

Однако, кроме такого рода вненаучных знаний, существует знание, которое находится внутри науки, формально обладает статусом научности, хотя научным знанием по существу не является. Кроме того, существует огромный слой знаний, которые находятся уже не внутри науки, а за ее пределами, но в то же время позиционируют себя в качестве научного знания. Такого рода знание целесообразнее рассматривать в качестве отдельного вида, отличного от вненаучного. И в этом плане можно согласиться с Н.И. Мартишиной, которая считает, что «представляется целесообразным использовать для обозначения этих существенно отличающихся по объему и явно различных по содержанию понятий различные термины и говорить в первом случае о вненаучном, во втором – об околонаучном знании.

Околонуучное знание представляет собой «совокупность специфических форм познания, концентрирующихся вокруг науки,

воспроизводящих некоторые из присущих науке гносеологических особенностей, но не соответствующих критериям научности в полном объеме» [1.С. 18].

Таким образом, собственно в ненаучном знании можно выделить следующие три вида, а именно, вненаучные, ненаучные - находящиеся внутри науки, и ненаучные - находящиеся «около» науки.

В наиболее общем плане можно вести речь о трех социоантропологических смыслах науки. Первый смысл можно назвать социокультурным: наука выступает как социокультурная сила, представляющая собой существенный компонент культуры и элемент социальной структуры общества. Наука состоит из людей, получающих материальное вознаграждение за свой труд, людей, делающих карьеру в своей профессии, наконец, людей, небезразличных к славе. Общество заинтересовано в развитии науки, а потому выделяет ей материальные, финансовые, моральные, символические ресурсы. Второй социоантропологический смысл науки связан с пониманием ее как средства, повышающего производительную и экономическую мощь общества, в этом случае наука становится производительной и экономической силой, приводящей в действие механизмы общественного развития. Третий социоантропологический смысл науки можно назвать сотериологическим или космическим. С наукой связываются надежды на избавление человечества от всех зол, в том числе космического характера. В наиболее общем плане этот антропологический смысл нашел свое воплощение в философских взглядах Платона, а также в воззрениях русских космистов, в концепции ноосферы В.И. Вернадского. Наука здесь выступает как спасительная сила.

Имитация науки как производительной и экономической силы выливается в создании так называемого альтернативного околонуточного знания. Это знание состоит из многочисленных предположений о существовании паранормальных явлений, таких как телепатия, ясновидение, психогенез, левитация и многих других, не регистрируемых научными средствами. Сюда же можно отнести многочисленные околонуточные концепции альтернативной медицины, истории, филологии и т.д. Альтернативное околонуточное знание конкурирует с наукой, осмысливая себя как более эффективную силу, нежели официально признанная наука.

Симулирование науки как спасительной силы приводит к становлению и распространению разнообразных по форме знаний о средствах (предметах), наделенных сверхъестественной силой избавления человека от болезней, достижения безопасности и/или успеха в жизни. Примером могут служить учения о спасительной (заряженной экстрасенсом) воде, пирамидах и т.п. К сотериологическому околонуточному знанию относятся также учения Е.П. Блаватской и Е.И. Рерих. Сотериологическое околонуточное знание конкурирует как с наукой, так и с традиционными религиями. При этом сотериологическое околонуточное знание располагается ближе к религии и довольно далеко отстоит от официальной науки.

Таким образом, ненаучные знания представлены тремя слоями: один слой располагается внутри науки, два других слоя находятся за пределами науки и составляют комплекс околонуучных (парануучных) знаний (альтернативное и сотериологическое околонуучное знание). «Парануучка – это ансамбль существующих в качестве контекста развивающейся науки знаний и практик, которые:

- 1) явно или неявно конкурируют с наукой за понимание, объяснение и интерпретацию фрагментов универсума, претендуя в то же время на социокультурную легитимацию и институализацию в статусе науки;
- 2) существенно противоречат представлениям, нормам, этосу, принципам и идеалам современной науки;
- 3) мотивируются скорее аксиологически, чем когнитивно» [2. С. 27].

Что же касается ненауучного знания внутри науки, то оно имеет множество наименований, чаще всего его называют квазинуучкой, лженуучкой или псевдонуучкой. Квазинуучка – это такое знание, которое находится внутри науки, имитирует науучное знание и науучную деятельность, но науучкой не является. Сам термин «квазинуучка» указывает на то, что знания, которые называются квазинуучными, очень похожи на науучные. Смысл «очень похожи на науучку» содержится в терминах «псевдонуучка» и «лженуучка», и эти слова можно считать синонимами. Во всяком случае, приставки «квази-», «псевдо-» и «лже-» соответственно на латинском, греческом и русском языках означают одно и то же – ложный, притворный, неподлинный, кажущейся, поддельный, фальсифицированный.

Конечно, в некоторых случаях понятия «квазинуучка», «псевдонуучка» и «лженуучка» рассматриваются как различные. «Квазинуучка формально уподобляется науучке, стремясь “к захвату власти” в том или ином секторе науучного поля с расчётом на патронаж властей и идеологическую поддержку со стороны влиятельных социальных институтов и групп. Лженуучка реализует сознательный обман в целях личного / коллективного / кланового обогащения. Характерной чертой псевдонуучки является психологическая невосприимчивость соответствующего субъекта к критике и опровержению утверждений, продвигаемых им в статусе науучных» [2. С. 14]. Однако квазинуучка вполне может быть продуктом сознательного обмана, а субъекты как лженуучки, так и квазинуучки чаще всего невосприимчивы к критике. Кроме того, лженуучка и псевдонуучка могут быть поняты как разновидности квазинуучки. В случаях, когда учений сознательно идет на обман, фальсифицируя экспериментальные данные, можно вести речь о лженуучке как разновидности квазинуучки.

Квазинуучка неоднородна, в ней, в свою очередь, можно выделить три вида. Квазинуучка первого вида состоит из заведомо слабых в науучном плане

работ, которые могут быть названы очень емким словом «халтура». В наши дни слово «халтура» употребляется в двух значениях: «недобросовестно сделанная работа» и «побочный легкий заработок». Эти значения тесно взаимосвязаны, как правило, легкий заработок является следствием недобросовестно сделанной работы. Халтурная работа – это симулякр настоящей работы. Во всех сферах человеческой деятельности подвизаются халтурщики, не является исключением и наука. Халтурщик от науки имитирует научную деятельность, при этом старается симулировать те виды и формы научной деятельности, которые приносят быстрые и большие деньги. Поскольку наука во многих случаях финансируется различными фондами, постольку повышенное внимание халтурщики уделяют грантам. В.А. Кутырев называет таких людей «грантоедом». «Современная наука не только призвание, но и профессия, в которой борьба за профессиональный рост и признание напрямую связана с финансовым фактором. Грантостяжательство остается одним из основных способов получения как ресурсов для ведения исследований, так и материального благополучия самого исследователя» [4].

Халтура как вид квазинауки возникает как итог, следствие отступления ученого от норм и правил научной деятельности. Эти правила носят довольно жесткий характер, и ученый нередко их нарушает. Все те нормы, которые должны регулировать деятельность ученого и о которых пишет Р. Мертон, формируют в научном и околонаучном мире идеальный образ ученого классического типа. Например, одно из правил гласит, что ученый должен как можно больше публиковаться. Но времени нет, и возникают квазинаучные тексты, которые создают помехи в исследовании. Д. Мартин замечает: «Самый низкий поступок для ученого – это вносить ненужные помехи в систему научных знаний. Если вы провели плохое исследование, то люди, скорее всего, не обратят на него внимания, но если вы притворяетесь, что провели хорошее исследование, когда на самом деле это не так, вы задерживаете развитие всей совокупности научных знаний. Придут другие люди и будут пытаться построить свои исследования на основе вашего только затем, чтобы, в конце концов, обнаружить, что что-то у них идет неправильно. Они должны будут потратить свое время на поиск ошибки в работе, которую вы взяли за основу и, возможно, перестроить всю структуру своего исследования. Чем дольше такое мошенничество остается нераскрытым, тем больше в итоге оказываются потери научных ресурсов» [2. С. 158].

Появлению халтурных квазинаучных текстов способствует компьютерная технология. «Появление копировальной техники, компьютеров

и разнообразных компьютерных программ приводит к тому, что мыслям не дают «отстояться», а текстам – «отлежаться». Мысль «слетает с клавиатуры», а не вызревает в процессе неторопливого, глубокого и всестороннего обдумывания... Производимых текстов так много, что их давно никто не читает. Но если тебя не читают, не будут стараться и понять, тогда нет нужды в пояснениях, прояснениях, аргументации. Так рождается квазинаучный язык, состоящий из механически соединяемых слов-монстров. Наука и научное сообщество становятся симулякрами, производящими на гора псевдознания и псевдо- проблемы» [3. С. 60].

В этих условиях все труднее понять, где настоящая наука, а где квазинаука, поскольку последняя вытесняет науку, как кукушонок, вырастающий в гнезде маленькой птички. «Главная опасность квазинауки состоит в том, что она уже давно стала частью официально признанной науки. Многие исследования, проводимые в педагогике, психологии, социологии, экономике и даже технических наук, можно смело отнести к квазинауке. Уже трудно сказать, чего в педагогике, психологии, социологии и экономике больше – науки или квазинауки. Засилье квазинауки в указанных науках – секрет Полишинеля. Настало время открыто заявить, что значительная часть современной науки есть не что иное, как самая настоящая квазинаука. Тема квазинауки становится все более актуальной!» [3. С. 71].

Распространение недобросовестных, низкокачественных исследований и публикаций на фоне снижения общего уровня культуры в массах провоцирует дальнейшую деградацию нравов, порождающую новый вид квазинауки – научное мошенничество.

Мошенничество в уголовном праве понимается как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенник всегда обманщик, он или сознательно искажает истину, или умалчивает о ней с целью получения материальной выгоды. При этом, по мнению А. Кона, можно вести речь о трех разновидностях мошенничества:

- 1) «подлог» – прямая фальсификация результатов исследования;
- 2) «приукрашивание» – искажение результатов исследования в желаемом направлении;
- 3) «стряпня» – отбор данных, подтверждающих гипотезу исследования. Собственно «стряпня» представляет собой то, что мы выше назвали халтурой в науке.

Термин «фабрикация» содержит в себе смыслы создания чего-либо, ведь специфика фабрики как раз и заключается в производстве. В науке под фабрикацией обычно понимают создание ложного продукта, ложного

эксперимента. Наиболее ярким и показательным примером научной фабрикации может выступать исследование биолога Каммерера в начале 1900-х годов. Каммерер (Kammerer) пытался доказать, что приобретенные признаки могут наследоваться. Каммерер держал несколько поколений огненных саламандр, которые в своих естественных условиях черные с желтыми пятнами, на черной почве. На такой черной почве желтые пятна, как утверждал Каммерер, исчезли, и все саламандры становились черными. Кроме того, эти признаки стали передаваться по наследству. Другой исследователь, усомнившийся в правоте этих заявлений, вычислил время, требуемое для того, чтобы вывести столько поколений саламандр, сколько перечислено в отчетах Каммерера, и обнаружил, что общий суммарный промежуток времени оказывается намного больше того времени, которое Каммерер провел за работой. Через семь лет двое ведущих ученых получили разрешение обследовать несколько образцов тел подопытных животных. На этих образцах они обнаружили следы впрыскивания черной туши. Результаты эксперимента были сфабрикованы, т.е. были созданы ложные результаты эксперимента. После уличения в фабрикации Каммерер покончил жизнь самоубийством.

Фальсификация тоже представляет собой подделку, выдаваемую за настоящую вещь. Под фальсификацией в науке понимается манипулирование результатами исследований, их подтасовка, искажение. Д. Мартин иронично замечает: «Некоторые “экспериментаторы” знают, что самый простой способ провести эксперимент – это не проводить его вообще. Они могут не затруднять себя такими суетными заботами, как приобретение оборудования, привлечения участников для экспериментов или изучения методов статистики. Все, что им нужно, – это научиться описывать эксперименты» [1. С. 157].

Под плагиатом понимается присвоение чужих идей и текстов. Плагиат – это и процесс, и результат, когда уже созданный кем-то продукт выдается за создание, произведение другого.

Таким образом, фабрикация, фальсификация и плагиат как формы научного мошенничества различаются следующим образом. Фабрикация – создание ложного продукта. Фальсификация – искажение уже созданного кем-либо продукта. Плагиат – выдача созданного кем-либо продукта за свой собственный продукт.

Но не только деньги и слава первооткрывателя способствуют возникновению и распространению квазинауки, но и такие факторы, как идеология и власть, вторгающиеся в сферу науки. Г.А. Абелев пишет: «Есть у псевдонауки одна общая причина. Эта причина – вмешательство вненаучных

сил в естественный ход развития науки. Такое вмешательство может исходить от Идеологии, Власти, Денег или Публики» [1. С. 8–9]. Появляется новый вид квазинауки – идеологизированная наука. Здесь идеологическая риторика вытесняет взвешенную научную дискуссию, а вместо научных аргументов предъявляются властно-идеологические доводы [3. С. 90–99].

Под идеологией понимается система теоретического мировоззрения, отражающая и защищающая интересы группы людей либо социальных институтов. В Советской России идеология пронизывала и буквально терроризировала философию, политическую экономию, политологию, социологию, литературоведение, культурологию и другие социальные и гуманитарные наук. Идеологизации подвергались не только гуманитарные науки, но и естествознание. В частности, в начальный период развития социализма в нашей стране квазинаука поддерживается государством в физике (А.А. Максимов, Р.Я. Штейнман), химии (Г.Н. Челынец), биологии (О. Лепешинская). Наиболее известен феномен лысенковщины в сельскохозяйственной науке.

В идеологизированной науке мошенничество находит защиту во властных государственных структурах. Иначе говоря, научное мошенничество, предпосылки которого появляются в халтурных работах, в идеологизированной науке развивается и крепнет. Важно понимать, что в идеологизированной науке исчезает научная критика, место которой занимают идеологические аргументы, ничего общего с наукой не имеющие. И если в настоящей науке роль критиков отводится рецензентам, экспертам и оппонентам, то в идеологизированной науке критики воспринимаются в качестве врагов и вредителей. В конце концов, идеологизированная квазинаука настолько отдаляется от подлинной науки, что превращается в околонаучное знание, а точнее – в альтернативное околонаучное знание, в котором формируется конспирология, согласно которой в мире действуют тайные, зловредные, а потому губительные силы, объединенные в секретные сообщества и плетущие нити заговора против человечества вообще или конкретного квазиученого.

Таким образом, квазинаука представляет собой такой вид ненаучного знания, который существует внутри науки. Структура квазинауки представлена тремя видами: научной халтурой, научным мошенничеством и идеологизированной наукой. Квазинаука начинается с научной халтуры, которая является результатом отклонения ученого от идеалов и норм научного этоса. По мере все большего отклонения от этих норм появляется такой вид квазинауки, как научное мошенничество. При поддержке властными структурами научной халтуры и научного мошенничества

появляется третий вид квазинауки – идеологизированная наука, выступающая мостом от квазинауки к околонучному знанию.

Список литературы:

1. Головин Д.В. Паранаука: социокультурные основания и функции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2012. 27 с
2. Данилов В.Н. Мошенничество в науке [Электронный ресурс]. URL: [НТТр://www.academia.edu](http://www.academia.edu) (2016).
3. Мартин Д. Психологические эксперименты. Секреты механизмов психики. СПб.Прайм – Еврознак, 2004. 480 с.
4. Мальцева А.М. Квазисоциальный институт лженауки: причины возникновения и проблемы существования // Лженаука в современном мире: медиа сфера, высшее образование, школа: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика Э.П. Круглякова, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21–22 июня 2013 г. / [ред. кол.: С. В. Тихонова (отв.ред.) и др.]. СПб.: Изд-во ВВ М, 2013. 59–90